

Сравнение роли качества жизни и ценностей в стратегии развития стран с формирующимся рынком и Запада

В. Л. Квинт,
д. э. н., профессор МШЭ МГУ
им. М.В. Ломоносова, иностранный член РАН

В. В. Окрепилов,
д. э. н., профессор, академик РАН,
генеральный директор ФБУ
«Тест-С.-Петербург»
letter@rustest.spb.ru

В статье рассмотрены результаты исследовательской деятельности и научные достижения авторов в области экономической стратегии и управления качеством.

На основе математической выборки политэкономических систем стран с формирующимся рынком и Запада, авторы анализируют гносеологические причины, обуславливающие различия в уровнях качества жизни в условиях этих систем, а также динамику ценностных приоритетов населения.

Особое внимание уделено разработкам авторов, касающимся систем стратегии и управления качеством, как инструмента повышения качества жизни.

Ключевые слова: экономика качества, качество жизни, страны с формирующимся рынком, материальная мотивация.

I. Взаимосвязь категории «хорошая жизнь» с качеством жизни, и стратегические последствия для различных политико-экономических систем

Наше исследование, первоначально чисто прикладного характера, началось более сорока лет назад. Изучая проблемы эффективности и стратегии производства, а также качества товаров и услуг в СССР, мы наблюдали низкий уровень качества изделий и услуг, огромный объем отходов в производстве и значительно меньшие показатели эффективности и производительности, особенно в сравнении со странами Западной Европы, США и Японии. Мы пришли к выводу, что Советский Союз не сможет удовлетворить потребности своего населения в товарах и услугах вследствие низкого качества продукции отечественного производства, неэффективности производства и сопутствующего этому высокого уровня загрязнения окружающей среды. В тот период исследование стало выходить за рамки прикладного, поскольку мы начали искать причины, лежащие в основе такого низкого качества товаров народного потребления в политэкономических основах самой социалистической системы хозяйствования страны. Это в свою очередь привело нас к изучению философских категорий, прежде всего,

связанных с понятием «качество жизни» и в частности с категорией «хорошая жизнь» Аристотеля [1].

Аристотель ввел философскую категорию «хорошая жизнь» в связи с еще более абстрактной категорией «Эвдемония», отражающей, по сути, счастье и благополучие человека. Именно эта категория в свое время привела Аристотеля к формированию основ политической философии. Но если Эвдемония, как писал Аристотель, отражает лишь высший уровень «хорошей жизни», то существует также задача сравнить и измерить отличия этого уровня относительно более низких. Тогда мы пришли к исследованию различных аспектов категории «хорошая жизнь» и составляющих качества, интегрируемых в конечном итоге в категорию «качество жизни».

Хотя «качество жизни» до сих пор в отличие от «хорошей жизни» не является достаточно разработанной категорией в философских науках, развитие общества и степень его зрелости требуют наличия комплексной системы для измерения «качества жизни» (в то время как категория «хорошая жизнь» не может быть измерена с философской точки зрения). Анализ различий качества жизни в различных экономических системах и странах ведет к крупномасштабным выводам в сфере политэкономии, экономики и ряда технологических

наук. В частности, о зрелости и стабильности общества можно судить исходя из развития и удельного веса его среднего класса. Доминирование ценностей среднего класса, особенно с учетом крайностей, которые можно обнаружить в наборе ценностей более низкого и высокого классов, способствуют динамизму общества (это одна из самых важных категорий, применяемая профессором Эдмундом Фелпсом в его последней книге «Массовое процветание...») [2]. Эти характеристики в значительной степени характеризуют зрелость общества, уровень процветания его населения и стабильность страны в целом. Средний класс в развитых странах всегда имеет более высокий уровень жизни (одна из характеристик категории «качество жизни»), большее влияние в обществе и меньший разрыв с качеством жизни наиболее богатой части общества, особенно по сравнению с ролью среднего класса в развивающихся странах или странах с формирующимся рынком. (Последняя экономическая категория, — и, в частности, категория «глобальный формирующийся рынок» — была сформулирована и введена в начале 1990-х гг. под влиянием наших исследований и публикаций, и включает в свою дефиницию роль среднего класса, как одну из определяющих в отношении дифференциации с развивающимися странами [3].)

В чем причина такой значимости среднего класса, почему производительность труда в странах с командной экономикой всегда ниже, чем в странах со сложившимися рыночными отношениями? Естественно предположить, что экономические различия вызваны характером политической системы, однако трудно доказать, что высокий уровень свобод в обществе является предвестником более высокого качества жизни, которое в данном контексте означает более высокое качество производимых товаров и услуг, а также обеспечение защиты и улучшение качества окружающей человека среды. Определение политических свобод и их трансформация в экономическое процветание посредством установления свободных рыночных отношений, или в более широком смысле — благодаря увеличению степени экономической свободы, предопределяет более быстрый темп роста производительности общественного труда по сравнению с увеличением объемов производства и численностью населения страны (что соответствует концепции профессора Фелпса о массовом процветании посредством инноваций).

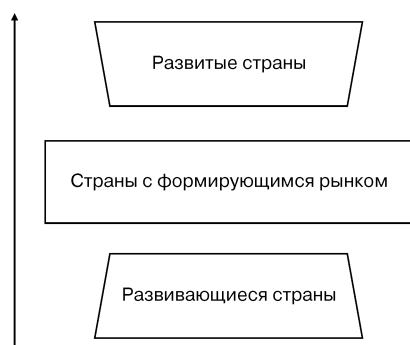

Рис. 1. Классификация стран исходя из их социально-экономической зрелости

Однако, почему в странах с меньшей степенью политической свободы (например, в Катаре, Кувейте, Бахрейне или Брунее) доходы на душу населения часто выше, чем в странах с более развитыми политическими свободами и рыночными отношениями? Наши исследования показывают, что ответ на этот вопрос заключается не в анализе политических свобод, а в уровне свобод экономических и рыночных отношений, входящих в категорию «экономическая свобода», неотъемлемой частью которой является «свобода выбора». В частности, речь идет о свободе выбора товаров, услуг и места проживания. В совокупности эти характеристики предопределяют уровень качества жизни в разных странах.

Измерение этих характеристик по отдельности и интеграция результатов позволяют на практике измерить свободу выбора, которую можно исследовать на различных уровнях ее зрелости в разных странах. Систематическое воздействие на развитие качества различных характеристик этих категорий, по сути, представляет собой управление качеством жизни. С одной стороны, такой подход связан с философией экзистенциализма [4]. С другой стороны, производные политических свобод в рамках категории «свобода выбора» (товаров, услуг, места обитания) при худших вариантах диктаторских режимов могут привести к полному отсутствию свободы выбора. Эти внешние факторы ограничивают свободу выбора индивидуума и изменяют его систему ценностей, что, в конечном счете, вредит самой диктатуре в связи с низким уровнем эффективности диктаторской экономической системы.

Таким образом, в нашем исследовании мы анализировали философские и политэкономические основы развития на базе выборки экономических систем, стремясь обнаружить причины, обуславливающие различия в уровнях качества жизни в рамках этих систем, и формировали предложения по управлению качеством жизни на основе полученных результатов. В конечном итоге это привело нас к разработке методологических и практических рекомендаций, касающихся будущего различных политэкономических систем, предопределяемых свободой выбора, качеством жизни и — в наилучшем варианте реализации этих рекомендаций — будут приближаться к характеристикам категории «хорошая жизнь».

II. Качество жизни и ценности на Западе и в странах с формирующимся рынком

Качество жизни и уровень удовлетворенности этим качеством определяются ценностями, субъективно устанавливаемыми человеком исходя из того, насколько его потребности были удовлетворены (например, качество товаров и услуг).

В рамках теоретической концепции «хорошей жизни» Аристотеля, счастье как философская категория, которая также учитывается в развитии благополучия человека, впервые встала на повестку дня экономических исследований в конце XX века, прежде всего, в исследованиях экономистов развитых стран.

По данным европейского исследования по качеству жизни (EQLS), проведенного в 2003, 2008 и 2011 гг.

среди граждан ЕС из 27 стран, характеристики категории «счастье» были ранжированы следующим образом:

- 73% — опрошенных указали здоровье как главную составляющую счастья;
- 44% — ощущение любви;
- 37% — наличие работы и удовлетворенность работой;
- 35% — мир;
- 32% — деньги;
- 27% — дружбу;
- 24% — свободу [5].

Остальные опрошенные в конце списка указали такие характеристики, как правосудие, образование, удовольствия, религию, традиции, порядок и солидарность (в обозначенном порядке). Приоритетность данных характеристик счастья отражает ценности человека западной цивилизации, и не только европейцев, но также американцев и канадцев. Аналогичные результаты были получены во многих других исследованиях. Например, в рейтинговом исследовании для Доклада о Всемирном счастье [6].

Население стран с формирующимся рынком — даже тех из них, которые входят в ЕС, — несколько по-другому расставляет приоритеты в отношении основных характеристик категории «счастье». Вследствие более быстрого темпа роста населения в странах с формирующимся рынком по сравнению с развитыми странами, наблюдается широкая дифференциация в ранжировании характеристик между различными возрастными группами. В странах, не являющихся членами ЕС, которые интегрируются в мировое сообщество гораздо медленнее, этот разрыв между младшими и старшими поколениями проявляется еще сильнее. В частности, это особенно характерно для России (по данным ряда публикаций) [7], где население в возрасте до 25, т. е. выросшее в посткоммунистический период, заявляет о том, что основной характеристикой счастья являются деньги, второе место делят между собой свобода и права человека, за которыми следует личное человеческое достоинство. Для людей старше 55 лет, выросших в трудные годы тирании и коммунистической диктатуры, приоритеты в определении счастья заметно отличаются: на первом месте — труд и наличие работы, на втором — права человека и удовлетворенность работой, далее — трудолюбие, и только за этим следуют деньги и свобода. Таким образом, удовлетворенность качеством жизни людей в развитых странах и странах с формирующимся рынком существенно различается в силу различных ценностных характеристик. Чем выше уровень экономической свободы в обществе, тем сильнее конкуренция на рынке, и тем шире диапазон качества и количества предлагаемых товаров и услуг, что ведет к более полному удовлетворению запросов потребителей, так как они могут приобрести те товары и услуги, которые отвечают их ожиданиям. Естественно, гораздо сложнее обеспечить соответствие ценностям населения развитых стран, чем населения стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, поскольку ожидания первых гораздо выше и требования к качеству товаров и услуг намного жестче.

В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, особенно в странах с жесткой командной системой (таких как Северная Корея, Куба, Беларусь, Зимбабве и др.), предъявляемые требования намного ниже и обусловлены наличием товаров и услуг, в связи с их дефицитностью, и/или низким уровнем доходов большей части населения. Такое отсутствие свободы выбора вынуждает потребителей покупать товары и услуги любого доступного, в том числе очень низкого, качества, которое не соответствует их требованиям и ожиданиям, в связи с тем, что на рынке просто отсутствуют другие товары и услуги. В странах с командной экономикой рыночная конкуренция практически отсутствует. Потребители не имеют свободы выбора, и вследствие того, что они покупают товары и услуги крайне низкого качества, у компаний нет стимула для повышения качества производимой ими продукции. На рынке нет альтернатив, и их продукция раскупается независимо от уровня ее качества. При командном типе экономики снижается качество продукции и мотивация работников по производству товаров и услуг более высокого качества. Эта негативная ситуация усугубляется тем, что компенсационные выплаты работников практически никогда не зависят от качества товаров и услуг, которые они производят. С падением мотивации работников снижается и производительность труда. Таким образом, мы видим причины, в силу которых производительность труда в странах с командной экономикой всегда ниже, чем в странах со свободной рыночной экономикой.

Наиболее негативная ситуация в условиях командной экономики возникает в странах с искусственно детализированной системой централизованного планирования, которая диктует каждому предприятию страны, что ему производить, не зависимо от квалификации его сотрудников, мощности и технологических возможностей производства, а также реальных потребностей рынка. Ситуацию усугубляет отсутствие материальной мотивации работников. Мотивация реализуется главным образом через наказания сотрудников, а не их финансовое вознаграждение. Стандарты качества жизни и удовлетворенности населения снижаются, что приводит к потере ощущения счастья. В таких экономических условиях, чаще всего в условиях диктатуры, усиливаются асоциальные явления, такие как алкоголизм, преступность, возникает разочарование в правительстве и недоверие к принимаемым им решениям, при этом приобретение любых импортных товаров и услуг становится привилегией, которую может позволить себе только элита (номенклатура). Качество отечественных товаров и услуг, которые производятся в соответствии с системой централизованного планирования, настолько низкое, что значительная часть этой продукции (как например, товары, производимые в Советском Союзе) не раскупается потребителями и отправляется непосредственно с рыночных полок в переработку для последующего использования в качестве сырья для производства новых товаров низкого качества. Этот негативный цикл в конечном итоге приводит к саморазрушению командной экономической системы, так как в силу того, что люди вынуждены покупать не-

качественный товар и услуги, эффективность производства падает, количество отходов резко возрастает, и это негативно сказывается на состоянии окружающей среды, прилегающей к производственным объектам, а также жилым районам.

Именно поэтому качество жизни в развитых странах растет более быстрыми темпами, чем в странах с командной экономикой. В конечном счете, неудовлетворенность качеством жизни в таких странах вместе с низким уровнем свободы выбора товаров и услуг инициирует социальную трансформацию и политические процессы, часто революционного характера. Результат этого процесса всегда одинаков: создание условий для развития свободного рынка, сопровождаемое расширением выбора товаров и услуг. В конце концов, это приводит к росту ощущения счастья и удовлетворенности качеством жизни. Таким образом, мы наблюдаем то, каким образом связаны философские категории «счастье» и «хорошая жизнь» с чисто экономической категорией «качество товаров и услуг». Эта взаимосвязь между философским и экономическим анализом помогает определить и спрогнозировать политические трансформации в обществе.

Наши исследования (авторов статьи — В. Л. Квинта и В. В. Окрепилова) в 1970-е гг. всегда велись в аналогичной или смежных областях в направлении анализа различных аспектов качества, в том числе, качества жизни и социально-экономических процессов, которые определяют качество. Эти исследования носили преимущественно методологический характер и были связаны с изучением стандартизации как инструмента улучшения качества товаров и услуг в тех ситуациях, когда система мотивации не могла быть эффективно использована для такого улучшения в связи с политическими и экономическими ограничениями, налагаемыми политической системой. В частности, наши взаимные изыскания были связаны со стандартизацией технологической подготовки производства новых товаров и услуг. Внедрение единых стандартов технологической подготовки производства обеспечивает более высокое заданное качество продукции, уменьшение отходов, снижение негативного воздействия на окружающую среду, и в конечном итоге, более высокое качество жизни. В тот момент мы сфокусировались на стандартизации, направленной на улучшение качества жизни, так как этот инструмент, как нам представлялось — по крайней мере, на первый взгляд — не связан с характером политической и экономической систем в обществе. Мы не встретили особого сопротивления со стороны какого-либо уровня государственного управления. В тот период исследования профессора В. Л. Квинта были в основном связаны с анализом изменения ценностных ориентиров в различных обществах, изучением характеристик ценностей различных групп населения в развивающихся странах, а также влияния этих ценностей на политэкономические трансформации обществ. Особый интерес состоял в анализе того, каким образом эти процессы могут привести как к крушению различных диктатур, так и к переходу этих стран в новую группу — страны с формирующимся рынком. Эта тема была главным предметом исследования профессора В. Л. Квинта в

период 1990-х и 2000-х гг. С 1980-х гг. до настоящего времени исследования профессора В. В. Окрепилова в основном были связаны с анализом различных характеристик качества, их влияния на изменения в системах управления качеством, и развитием этих систем. Объединив наши выводы, мы смогли провести более тщательный анализ различных систем, которые могут быть использованы для управления и измерения качества жизни.

Следует отметить, что результаты этих исследований использовались при формировании различных подходов к устойчивому развитию национальной экономики в ряде стран, а также различными региональными и международными организациями в своих прикладных исследованиях, связанных с качеством продукции, а также ценностными ориентирами (подробнее об этом будет сказано далее).

Страны с рыночными отношениями, установившимися не так давно (особенно страны Восточной Европы, которые были приняты в члены Европейского союза в 1990-х и 2000-х гг.), демонстрируют сближение ценностных ориентиров с системой ценностей населения развитых европейских стран. Однако было бы неправильно думать, что смена ценностей происходит в одностороннем порядке и что доминирующее влияние на ценности стран Восточной Европы оказывают развитые страны. В действительности, влияние является обоюдным, и это легко увидеть путем сравнения динамики ранжирования характеристик категории «счастье» населением этих двух групп стран.

Опрос, проведенный в 27 странах Европейского союза (рассматривалось выше), был ориентирован на две различные группы: население развитых стран и стран с глобальным формирующимся рынком (в соответствии с нашей классификацией). Результаты этого исследования показали, что приоритеты этих наций по существу одинаковы. В ходе опроса респондентам задали вопрос: какая из характеристик категории «счастье» является для них самой важной. Обе группы поставили на первое место по значимости здоровье: 80% опрошенных в странах с формирующимся рынком и 73% — в развитых странах. Ценность и важность наличия работы — на втором месте по приоритетности, при этом 39% респондентов из стран с формирующимся рынком и 31% из развитых стран отметили, что для них это самый важный показатель (разница в 8% является весьма существенной в рамках этого исследования). Расхождения в ранжировании наблюдаются относительно такого показателя, как «деньги/материальные блага». В странах с формирующимся рынком 38% респондентов назвали этот показатель наиболее приоритетным, в то время как в развитых странах главной эту характеристику назвали лишь 25% опрошенных (таким образом, разница составляет 13%). Единственная характеристика, по которой нарушается порядок приоритетности, — это «правосудие»: в развитых странах лишь 24% респондентов указали ее в качестве приоритетной, и она, таким образом, следует за характеристикой «свобода» (получила 32% голосов). В группе стран с формирующимся рынком — 22%, в то время как «свобода» набрала 19%. Это показывает, что «правосудие» имеет большую значимость, чем «свобо-

да», для населения стран с формирующимся рынком, в то время как в остальном его приоритеты совпадают с приоритетами населения развитых стран [12].

На мировой арене ценности западного общества в большей степени подвержены влиянию со стороны ценностей населения стран с формирующимся рынком, которое насчитывает 69% от общей численности населения по состоянию на 2012 г. Под влиянием мировых тенденций — глобализации и экономической интеграции — различные процессы в масштабе глобального рыночного пространства обуславливают трансформацию ценностей, что ведет к проявлению такого нового феномена, как «глобальное сообщество». Формирование глобального рыночного пространства и вклад его участников в глобальное сообщество предопределяют столкновение ценностей населения развитых стран и стран с формирующимся рынком. Этот процесс требует более полной унификации системы менеджмента качества, включая управление качеством товаров и услуг, и, в конечном счете, управления качеством жизни.

Для обеспечения жизнеспособности того или иного политического режима любой страны, основная стратегическая концепция должна быть ориентирована на предпочтения, которые отражают основные потребности и выбор народа. Без понимания этой стратегической концепции и ее связи с обеспечением свободы выбора для людей невозможно поддерживать развитие рынка и существенно улучшить качество жизни. В 1970-х гг. в Советском Союзе и коммунистических странах Восточной Европы было предпринято несколько попыток создания различных систем для повышения качества товаров и услуг. Во всех этих странах системы управления качеством были сфокусированы не на мотивировании сотрудников — рабочих и инженеров — а на разработке и строгом выполнении государственных стандартов. Такие политические ограничения вынуждали отечественные предприятия использовать комплексные системы управления качеством продукции, которые охватывали как внутрипроизводственную деятельность, так и государственные требования. Основной целью такого рода систем управления качеством являлось повышение качества продукции с тем, чтобы удовлетворить вкусы как отечественных корпоративных и индивидуальных потребителей, так и тех, кто занимался экспортом производимой в стране продукции.

III. Системы управления качеством

При разработке систем менеджмента качества в условиях командной экономики становятся очевидными ограничения, которые накладывает политическая система. Сложная и неэффективная система централизованного планирования, используемая во многих странах с командной экономикой, не может обеспечить разнообразие при внедрении в нескольких компаниях, производящих один и тот же конкретный вид продукции. Эти системы изначально не были созданы для того, чтобы предоставить людям выбор среди множества различных вариантов одного конкретного вида продукции. Например, в Советском Союзе, экономисты пытались найти способы повышения качества товаров и услуг, несмотря на отсутствие мотивации.

Профессор В. В. Окрепилов создал структуру оригинальной системы менеджмента качества, которая внедрялась на предприятиях Ленинграда (ныне Санкт-Петербург) с 1976 г. и действовала в течение 5 лет. За этот период, благодаря такой системе, было обеспечено сокращение сроков цикла по производству новой продукции, уменьшение количества отходов производства, повышение качества продукции, что способствовало ускорению прогресса по переходу к новой улучшенной модели системы, применимой в любой компании. Тем не менее, внедрение таких систем не способствовало повышению ожидаемого срока службы и улучшению эстетических показателей продукции; в силу ограничений, диктуемых командной экономикой, эти показатели практически невозможно улучшить. Вскоре стало очевидно, что единственный способ повысить качество товаров и услуг в условиях низкой мотивированности заключается в разработке государственных стандартов на соответствующие характеристики. Практика принудительного применения государственных стандартов в рамках системы менеджмента качества в этих странах стала уникальной, так как внедренные стандарты имели силу наравне с законодательством. Но даже такая система столкнулась с огромными проблемами в условиях командной экономики. Во-первых, требования стандартов к высочайшему качеству товаров и услуг, было нереально выполнить, в силу того, что большинство государственных компаний были укомплектованы устаревшим и неэффективным оборудованием. Вследствие этого значения нормативов качества различных товаров и услуг начали устанавливаться исходя не из требований индивидуальных и корпоративных потребителей, а на основании средних технологических возможностей производственных компаний (другими словами, в соответствии со средними производственными мощностями совокупности промышленных предприятий). Во-вторых, даже с более низким уровнем требований и нормативов, они были внедрены и исполнялись не более чем на 60%. В целом отсутствовала мотивация для улучшения качества продукции на корпоративном уровне. Сотрудники и компании имели тот же доход вне зависимости от того, что они производят, в результате чего продолжалось производство продукции низкого качества. Свобода выбора для потребителей не была обеспечена.

Нежелание руководства стран коммунистического блока, в том числе Советского Союза, внедрять изменения привело к отсутствию мотивации. Попытки инициировать широкомасштабное внедрение систем менеджмента и дифференцировать оплату труда в зависимости от его качества коммунистическая партия сдерживала под странным предлогом, что положительная мотивация будет способствовать развитию неравенства в социалистическом обществе. На том этапе мы решили поделиться своими идеями и опытом по внедрению нашей модели системы менеджмента качества с Международной организацией по стандартизации (ISO). Наша система, которая во многом вернулась из-за рубежа в виде международных требований в сфере стандартизации, была, наконец, принята советским правительством в качестве инструмента повышения

качества отечественных товаров и услуг. Мы обращались за помощью в продвижении наших стандартов и в масштабе мирового сообщества. В тот период были разработаны первые стандарты управления качеством продукции. Однако, начало широкой разработки и внедрения этих стандартов можно отнести лишь к началу XXI века (после распада Советского Союза), между тем как методические основы этой деятельности были предложены нами еще за 20 лет до этого.

Упразднение командной экономики способствовало усилению значимости и полезности нашего исследования. Мы приступили к реализации наших идей в странах с формирующимся рынком с новым энтузиазмом. Правительства этих стран начали использовать предложенный системный подход не только в отношении непосредственно технологических систем производства, но и в отношении финансовых систем, систем трудовых ресурсов и мотивации. Системы управления качеством, изначально нацеленные на технологические составляющие, были дополнены ориентацией в сторону экономических аспектов, и именно в это время, мы заложили основные идеи экономики качества, как нового направления экономической науки. Это было первое исследование, положившее начало дальнейшему изучению показателей, которые связывают технологические и экономические характеристики качества производства.

Наши исследования показывают, что непосредственной целью экономики качества является выявление основных тенденций и закономерностей в отношении качества производимых товаров и услуг, а также определение того, какое влияние оказывает качество на социально-экономическое процветание. Фактически, качество производимых товаров и услуг является одним из важнейших критериев для оценки зрелости любого общества. Экономика качества включает в себя экономический анализ и разработку управленческих моделей, которые могут быть использованы на всех уровнях корпоративного и государственного управления, а также международных организаций. Эти исследования показывают, что критерии качества интегрированы в каждый аспект человеческой жизни. Системы менеджмента качества являются жизненно важной частью инновационной социально-экономической жизни, а также генерируют инициативы. Ввиду того, что глобальное сообщество стремится к формированию наукоемкой экономики, основанной на интеллектуальном потенциале, выступающем в качестве доминирующей экономической силы на глобальном рынке, внедрение систем менеджмента качества потребует во всемирном масштабе. Эти системы можно сравнить с иммунной системой организма. По нашему глубокому убеждению, если бы в странах, на которые обрушился мировой финансовый кризис 2008 г., были внедрены национальные системы управления качеством, то его последствия для экономик этих стран были бы значительно смягчены.

Наши текущие экономические исследования направлены на разработку и применение различных методов экономики качества, оценку влияния качества на модернизацию экономических систем, а также формирование условий для ее постоянного и устойчивого

развития. Мы сотрудничаем с крупнейшими международными организациями, которые специализируются на менеджменте качества, такими, как: Международная организация по стандартизации (ISO), Европейский фонд управления качеством (EFQM), Европейская организация по качеству (EQQ), Международная Сеть по сертификации (IQNet), и др. Одним из примеров такого сотрудничества являются мероприятия по оценке деятельности компаний различных отраслей промышленности в соответствии с критериями EFQM (см. далее рис. 5) [8].

IV. Качество жизни и классификация стран

Если системы менеджмента качества реализуются в полном объеме, то качество жизни в любой стране — независимо от текущей социально-экономической системы — улучшится, по крайней мере, до определенного уровня. Однако, рост уровня экономической свободы, которая находится в зависимости от конкуренции, при повышении качества товаров и услуг ведет к расширению свободы выбора. В течение последних 20 лет мы фокусировали наши исследования на системах управления качеством, внедряемых в странах с формирующимся рынком.

Разработка синтезированной системы для ранжирования стран, на основе ряда комплексных показателей, занимала умы экономистов, математиков и стратегов, по крайней мере, последние 50 лет. Однако, мы обнаружили, что по-настоящему комплексный метод так и не был создан. Самая известная попытка это сделать, основываясь на национальных потребительских уровнях, была предпринята более 50 лет назад экономистом Мериллом Келли Беннеттом, профессором Стэнфордского университета. Но разработанный Беннеттом метод имеет ряд недостатков, наибольшим из которых является невозможность точно оценить страны со значительными различиями в развитии. Метод основан на следующем: наилучший показатель в какой-либо классификации подвергается делению на самый худший. Если, например, лучший показатель равен 1, а худший 50, то 1 делится на 50. Этот подход можно использовать только для оценки и точного ранжирования наиболее развитых или наиболее слаборазвитых стран мира. Например, оценка ВВП на душу населения в США, Дании, Шри-Ланке, и Сальвадоре с помощью метода Беннетта, скорее всего, не даст надежных результатов, поскольку существует огромная дисперсия, которая искажает относительные показатели между странами.

Этот недостаток в методе Беннетта появился вследствие использования алгоритмических сумм показателей индекса по странам, в которых отдельные показатели рассчитываются по отношению друг к другу. Его подход в общем виде отражен в следующем алгоритме, который был немного изменен в соответствии с целями данной работы:

$$P = \sum_{k=1}^N P_k + W_k,$$

где P — синтезированный индикатор, P_k — один из пяти специфических индикаторов, указанных далее, W_k —

Таблица 1
Интегрированные показатели и их веса

Показатель	Вес
Индекс современности промышленности	1
Индекс экономики знаний	1
Индекс индустрии услуг	0,7
Индекс экономической свободы	0,7
ВВП на душу населения	2

Источник: профессор Квинт, 2008

значимость индикатора P_k и N — общее количество индикаторов (в данном случае 5); W_k определяется как относительный вес каждого из пяти индикаторов, перечисленных в табл. 1.

Профессор Беннетт никогда не использовал эти индикаторы, однако, мы предлагаем применять их в практике стратегов и экономистов.

Страны расположены по значению P в порядке убывания. Этот метод ранжирования стран представлен в табл. 2:

Недостатки метода Беннетта можно устранить, дополнив алгоритмическую сумму алгоритмической функцией умножения.

$$P = 1000 \prod_{k=1}^N P_k^{w_k},$$

где P — результат умножения. Коэффициент 1,000 включен в алгоритм для того, чтобы исключить слишком большое количество цифр после запятой [9].

Синтез этих двух математических моделей позволил разработать более комплексную систему ранжирования стран, которая основана на анализе пяти ключевых показателей (приведены в табл. 1), отражающих уровень технологического и социально-экономического развития. При алгоритмическом умножении используются те же показатели и их относительные веса в соответствии со стратегической значимостью.

На основании этой системы мы классифицировали 83 страны как являющиеся частью глобального

Таблица 2

Синтезированный рейтинг технологической, экономической и социальной развитости стран

Рейтинг по Квинту	Страна	На основе алгоритма Беннетта	По алгоритму Квинта	Средний показатель по обоим алгоритмам
1	2	3	4	5
1	Швеция	1	1	1
2	Дания	6	2	4
3	США	4	4	4
4	Финляндия	8	3	5,5
5	Норвегия	7	5	6
6	Япония	9	8	8,5
7	Канада	11	9	10
8	Нидерланды	13	7	10
9	Ирландия	5	16	10,5
10	Австралия	10	13	11,5
11	Германия	12	11	11,5
12	Великобритания	16	10	13
13	Венгрия	15	12	13,5
14	Люксембург	3	24	13,5
15	Франция	14	15	14,5
16	Австрия	17	14	15,5
17	Турция	27	6	16,5
18	Бельгия	18	18	18
19	Южная Корея	19	17	18
20	Сингапур	2	34	18
21	Новая Зеландия	22	19	20,5
22	Италия	21	21	21
23	Испания	20	23	21,5
24	Чехия	23	20	21,5
25	Португалия	24	22	23
26	Малайзия	28	25	26,5
27	Эстония	26	30	28
28	Польша	30	26	28
29	Мексика	29	28	28,5
30	Литва	31	27	29
31	Греция	25	36	30,5
32	Болгария	33	29	31
33	Южная Африка	32	31	31,5
34	Бразилия	35	33	34
35	Румыния	36	32	34
36	Хорватия	34	35	34,5
37	Аргентина	37	39	38
38	Индия	38	38	38
39	Армения	42	37	39,5
40	Иордания	41	41	41

Источник: профессор Квинт, 2008

формирующегося рынка. С 2007 г. странами с формирующимся рынком производится более 50% объема мирового производства, при этом около 69% населения мира использовали данную продукцию. Общий национальный продукт, производимый этими странами, в 2,5 раза превышает ВВП США и в 2,3 раза — ВВП ЕС. С 2008 г. в среднем 40% ежегодных прямых иностранных инвестиций направляется в эти страны. Прежде всего — это инвестиции в технологии и развитие современных технических систем, что ведет к повышению качества товаров и услуг в странах с формирующимся рынком, что, в свою очередь, обеспечивает повышение качества товаров и услуг на глобальном рыночном пространстве.

В алгоритме Квинта для классификации стран, и в числе выбранных индексов, целенаправленно увеличена относительная важность технологий, по сравнению с другими индексами. Использование современных технологий обуславливает переход к экономике знаний, и в этой связи мы переориентировались в большей степени на оценку индикаторов качества жизни, нежели просто качества товаров и услуг.

V. Качество жизни и развитие человеческого потенциала

С помощью этой методики мы разработали новый подход к измерению качества жизни во взаимосвязи с методом ООН по оценке Индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) (рис. 2) [10].

Анализ динамики ИРЧП за последние 23 года показывает, что в то время как развитые страны демонстрируют более высокие абсолютные значения

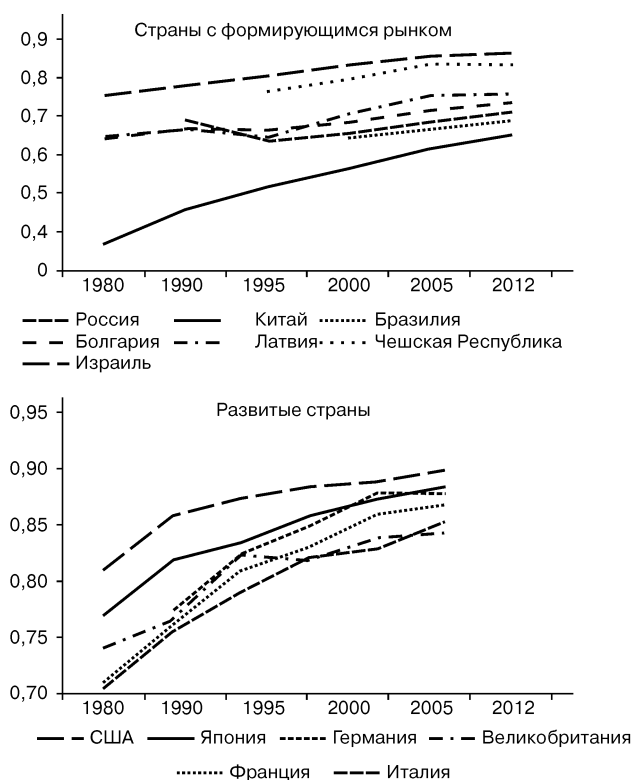

Рис. 2. Динамика ИРЧП в странах с высоким уровнем качества жизни (развитых) и в странах с формирующимся рынком (Доклад о развитии человека)

по этому индексу, темпы роста данных показателей выше в странах с формирующимся рынком. Например, Китай, Бразилия, Чехия и Венгрия существенно сократили отставание от западных стран. На наш взгляд, такие высокие темпы роста ИРЧП во многом обусловлены внедрением стандарта ISO 9001, устанавливающего требования к системам менеджмента качества. На рис. 3 приведен рейтинг стран мира за 2011 г. по количеству выданных сертификатов на соответствие стандарту ISO 9001 [11].

Мы можем видеть, что на первом месте находится Китай, причем он стабильно удерживает это лидерство на протяжении нескольких лет. Большинство развитых стран значительно опережают страны с формирующимся рынком по рассматриваемому параметру.

У стран глобального формирующегося рынка они выше, чем в стабильных развитых странах.

На рис. 4 приведена динамика сертификации систем менеджмента качества в десяти наиболее активных в этой сфере стран за 2011 г. Отчетливо видно различие в темпах внедрения стандартов на системы менеджмента качества. Страны глобального фор-

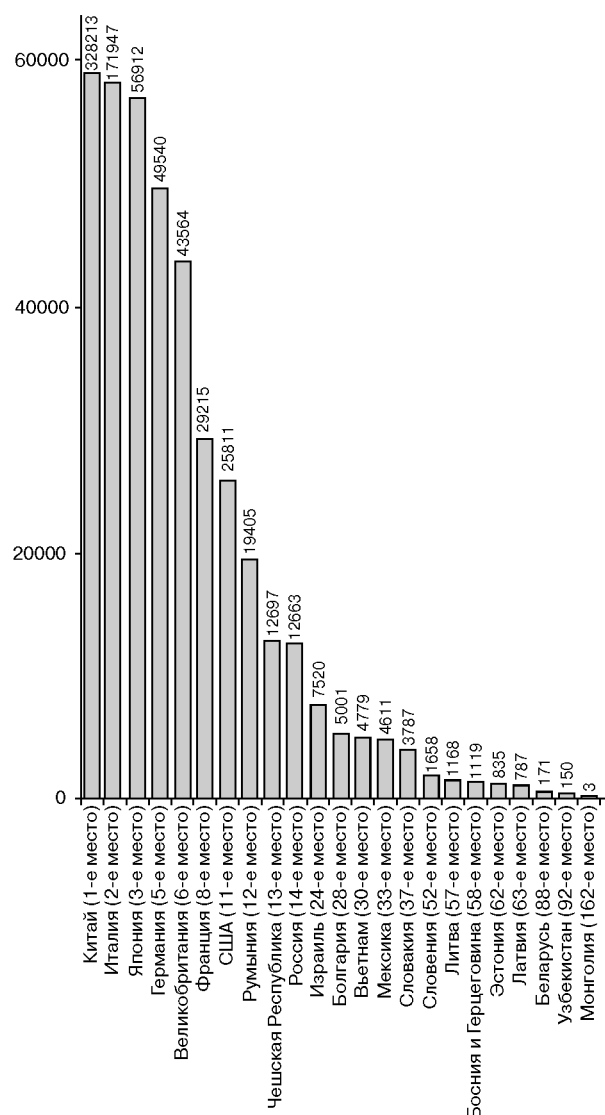

Рис. 3. Количество выданных сертификатов на соответствие системы менеджмента качества требованиям ИСО 9001 по странам мира (обзор ИСО 2011 г.)

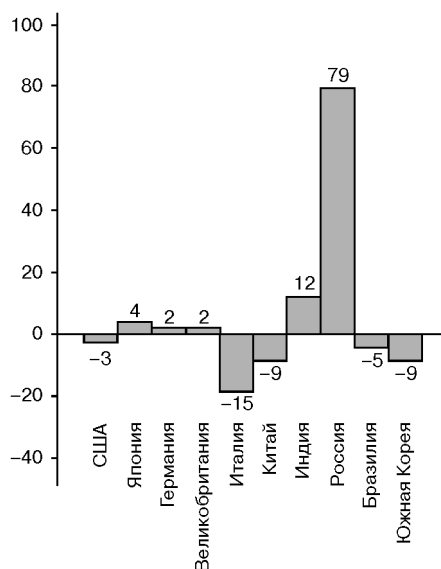

Рис. 4. Динамика сертификации систем менеджмента качества в 2011 г.

мирующего рынка демонстрируют намного более высокие темпы по двум причинам: 1) в развитых странах внедрение стандартов на системы менеджмента качества началось гораздо раньше (в 1987 г.) и к 2011 г. имеет место широкий охват предприятий системами менеджмента качества; 2) руководство компаний в странах с формирующимся рынком стремятся как можно быстрее устранить отставание в качестве товаров и услуг, обеспечив своей продукции высокий уровень конкурентоспособности на мировом рынке. В дополнение к нашей собственной модели системы менеджмента качества, мы разработали методы корпоративной оценки для предприятий различных отраслей промышленности в соответствии с критериями Модели совершенства EFQM.

На рис. 5. приведен пример такой корпоративной оценки применительно к компаниям Санкт-Петербурга. Эта методика позволяет выявить и оценить как слабые, так и сильные стороны корпоративной системы менеджмента качества, а также определить рейтинг компаний для последующего использования в различных отраслях промышленности для улучшения качества в соответствии с изменениями в ценностных приоритетах потребителей.

Проблемы, касающиеся систем менеджмента качества, а также обеспечение их решения требует использования систем управления качеством не только на корпоративном уровне отдельных компаний, но и в региональном и национальном масштабе. Такая многоуровневая система менеджмента качества окажет гораздо больше влияния на качество жизни населения, повышая не только качество производства, улучшая ряд показателей «индекса счастья» населения. Наша система управления качеством, разработанная под руководством профессора Окрепилова, уже используется в Северо-Западном регионе России (включая Санкт-Петербург), и является частью Комплексной научно-технической программы развития региона, которая будет действовать до 2030 г. Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации

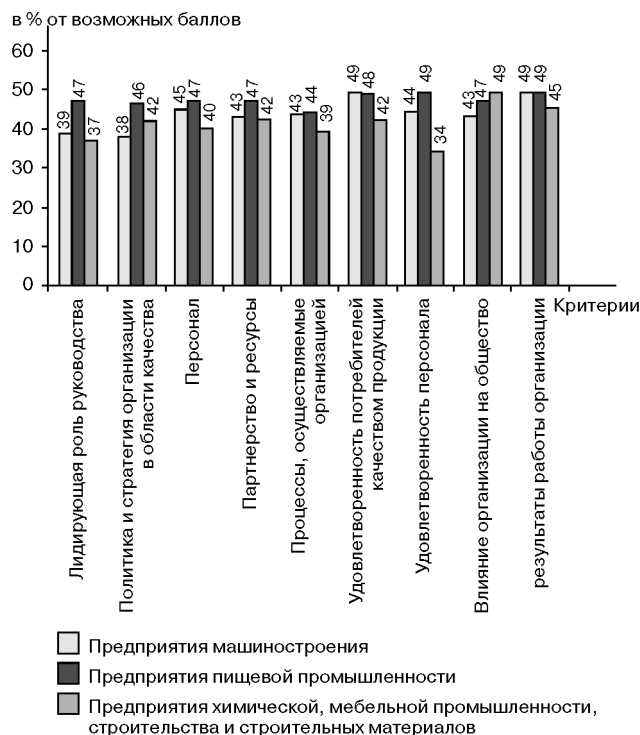

Рис. 5. Анализ деятельности предприятий Санкт-Петербурга в соответствии с критериями модели совершенства EFQM

уже работает над распространением нашей системы по другим регионам страны. Эта система может быть использована в любой стране в составе национальной системы менеджмента качества. Основные элементы этой системы показаны на рис. 6.

В левой части этой схемы представлены «входы» в систему менеджмента качества, а именно: национальные интересы — экономические, социальные, военные, информационные и технологические приоритеты. Их можно расценивать как требования общества к качеству.

В правой части рисунка показаны «выходы» системы, т. е. результаты ее функционирования: обеспечение конкурентоспособности, национальной безопасности, улучшение экологической ситуации и т. д.

Указанные результаты будут достигнуты, только если заработает механизм национальной системы, состоящий из четырех блоков:

- мониторинг существующей ситуации;
- определение целевых приоритетов и показателей развития;
- реализация национальных приоритетов и задач в целевых программах;
- измерение и контроль достижения этих приоритетов посредством целей и задач.

Цикл функционирования системы менеджмента качества начинается и заканчивается проведением мониторинга ситуации. При мониторинге этой системы, важную роль играет общественное мнение касаясь показателей качества. Результаты мониторинга и анализа общественного мнения о требуемых показателях системы управления качеством, по сути, отражают изменения в системе ценностей населения различных

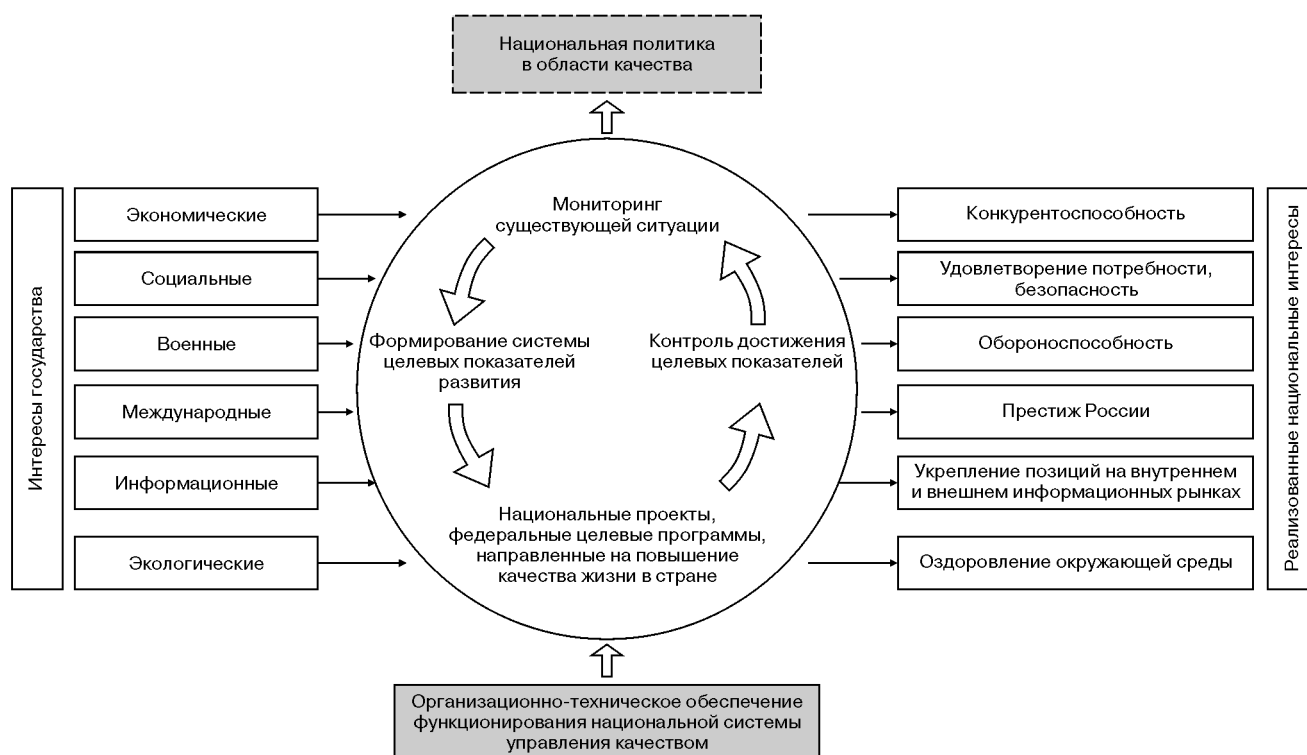

Рис. 6. Схема функционирования национальной системы управления качеством

регионов и стран. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что реализация данной национальной стратегии в области качества является важнейшим инструментом обеспечения устойчивого развития, постоянного улучшения качества товаров и услуг путем внесения соответствующих технологических корректив, а также снижения отрицательного влияния на окружающую среду с учетом изменений в ценностях населения. Современный уровень развития информационных технологий позволяет контролировать такие факторы в реальном времени.

Эта система приобретает особое значение в свете того, что наукоемкая экономика способствует повышению значимости интеллектуальной собственности по сравнению с ролью, которая отводится материально-технической базе основных фондов компаний. Если какая-либо нация хочет достичь массового процветания путем внедрения отечественных инноваций (что настоятельно рекомендует сделать профессор Эдмунд Фелпс), то посредством рассматриваемой системы человек должен стать ядром экономического развития. Человек — это источник нового интеллектуального капитала. Потребность в творческой реализации индивидуума обуславливает чрезвычайную значимость повышения уровня жизни, что в свою очередь требует большей открытости национальных экономических границ и экономики в направлении глобального рыночного пространства, и обеспечения возможности вступления любой страны во Всемирную торговую организацию (ВТО). По мнению профессора Фелпса «хорошая экономика» напрямую связана с успешностью и личным развитием с учетом обеспечения обучения для каждого. Практические результаты теории Фелпса подтверждает тот факт, что выводы анализа

качества жизни в соответствии с нашими методами в подавляющем большинстве совпадают с оценкой ИРЧП по методике ООН.

VI. Выводы

Таким образом, «хорошая жизнь», согласно нашим исследованиям, может быть описана как высокое качество жизни, и может быть обеспечена на корпоративном, региональном и национальном уровнях путем внедрения системы менеджмента качества. Сегодня эта система может быть реализована во всем мире, в том числе в странах с однопартийной политической системой таких, как, например, Китай и Вьетнам, и даже в некоторых государствах с диктаторским режимом и высоким уровнем жизни таких, как Объединенные Арабские Эмираты. Однако эта система должна органично соединить в себе такие составляющие как демократические ценности, права человека, культурная и религиозная терпимость, а также охрана окружающей среды. Поэтому такая система не может быть внедрена в большинстве государств с диктатурой, которые имеют низкий уровень жизни.

Продолжающееся падение диктаторских режимов по всему миру, широкое применение новых технологических достижений в транспортной и телекоммуникационной областях, а также дальнейшая либерализация международной торговли и других видов международных экономических отношений (особенно под эгидой ВТО) привели к сотрудничеству на постоянной основе практически между всеми странами мировой экономики. Все эти изменения сошлись в той точке, где критическая масса международного экономического сотрудничества вывела

бизнес-сообщество на новый уровень экономической интеграции — глобальное рыночное пространство, подсистемой которого является глобальная производственная площадка. Даже развитие мирового порядка отражает сегодня характеристики глобального рыночного пространства и глобальной производственной площадки, одновременно оказывая на них влияние. Вышеупомянутая динамика способствует уменьшению разрыва в качестве жизни и в качестве товаров и услуг между странами глобального формирующегося рынка и развитыми странами. Это осложняет процесс выбора для стратегов и руководителей компаний при принятии решения о том, куда направить свои инвестиции, так как наблюдаются одинаковые перспективы получения прибыли, как на внутреннем рынке, так и на рынках зарубежных стран. Самое главное правило при этом для инвесторов — не рисковать в условиях неизвестности. Именно поэтому сближение ценностей населения стран глобального формирующегося рынка и развитых стран подталкивает предпринимателей первых к ускоренному повышению качества промышленных условий и производимых товаров и услуг. Ценности населения стран Запада и стран глобального формирующегося рынка будут в значительной степени сближаться в течение ближайших 25–35 лет, в основном в пользу интересов глобального сообщества. Этот процесс приводит к возникновению нового мирового порядка, ориентированного на «хорошую жизнь» глобального сообщества.

Список использованных источников

1. Аристотель. Никомахова этика (в переводе Роджера Криспа). Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
2. Эдмунд Фэллс. Массовое процветание: как общественные инновации (инновации народных масс) создали рабочие места, проблемы и изменения. Нью-Йорк: Princeton University Press, Princeton, 2013.
3. В. Л. Квинт. Глобальный формирующийся рынок: стратегическое управление и экономика. Нью-Йорк: Routledge, 2009.

4. Европейское исследование по качеству жизни. Брюссель, Бельгия: Еврофонд, 2012.
5. Макроэкономика / Под редакцией Дж. Хелливелла, Р. Лэйярд и Д. Сакса. Нью-Йорк, 1996.
6. В. В. Пантин, Лапкин. Эволюция ценностных ориентаций россиян в 1990-е гг. http://ecsocn.nan.hse.ru/data/056/826/1231/v_Iapkinx2cx20v_pantin_pro_99.doc.
7. В. В. Окрепилов. Экономика качества. СПб.: Наука, 2011.
8. В. Л. Квинт. Глобальный формирующийся рынок: стратегическое управление и экономика. Нью-Йорк: Routledge, 2009.
9. Отчет ООН по оценке Индекса развития человеческого потенциала. Нью-Йорк, 2013. <http://hdr.undp.org/en>.
10. Обзор ИСО по количеству выданных сертификатов на системы менеджмента за 2011 г. <http://www.iso.org/iso/ru/home/standards/certification/iso-survey.htm>.
11. В. Л. Квинт, В. В. Окрепилов. Роль качества в зарождении и развитии глобального формирующегося рынка // Исследовательский семинар им. Деминга. Нью-Йорк, 2011.
12. В. В. Окрепилов, В. Л. Квинт. Качество жизни и ценности в национальных стратегиях развития // Вестник Российской академии наук, № 5, т. 84, 2014.

Comparing the Role of Quality of Life and Values in the Development Strategy of Both Emerging Market Countries and in the West

V. L. Kvint, Dr. of Economics, Professor, Foreign member (ad vitam) of the Russian Academy of Sciences (RAS).

V. V. Okrepilov, Dr. of Economics, Professor, Full member (ad vitam) of the Russian Academy of Sciences (RAS), Director General («Test-St. Petersburg»).

The report examines results of research and scientific achievements of the authors in the field of Strategic Economics and Quality Management.

Based on a mathematically selected political and economic systems of the Emerging Market Countries and countries of the West, the authors analyze reasons causing the differences in the Quality of Life levels within these systems, as well as the dynamics of Value and Priorities of the populations.

Particular attention is given to the studies of the authors, concerning the Strategy and Quality Management Systems as tools for improving the Quality of Life.

Keywords: the economy of quality, quality of life, emerging markets, financial motivation.

Уважаемые коллеги!

Сообщаем вам, что восемнадцать компаний, университетов и технопарков принимают участие в создании коллективной экспозиции Китайской Народной Республики на Open Innovations Expo 2014, которая откроется в Москве 14 октября 2014 г. На выставке будут представлены свыше 40 инновационных продуктов и технологий, созданных в КНР.

Китай выступает официальной страной-партнером III Московского международного форума инновационного развития «Открытые инновации» и выставки Open Innovations Expo. Статус страны-партнера предполагает участие в мероприятии представительной делегации во главе с Премьером Госсовета КНР Ли Кэцяном, организацию специального мероприятия в рамках деловой программы форума, а также расширенную презентацию технологических достижений Китая на выставке Open Innovations Expo.

С 14 по 16 октября в пятом корпусе Технополиса «Москва» посетители выставки смогут увидеть достижения Китая в сфере создания особых экономических зон, технопарков и инновационных кластеров, развития аэрокосмической отрасли, ядерной энергетики, инфотелекоммуникационных технологий и новых источников энергии.

С уважением,

Алтана Арнюдаева, специалист по работе со СМИ коммуникационной группы «Insiders»

e-mail: altana@insiders.ru

Тел: +7 (495) 221-74-32

web: www.insiders.ru